

Хара бережно приподнял проснувшегося Сяо У и тихо спросил:

— Сяо У, хочешь пить?

Сам он после сна всегда мучился жаждой, а потому решил, что и младшему брату не помешает сделать глоток-другой.

Сяо У, ещё сонный и разомлевший в тёплых объятиях старшего брата, очаровательно зевнул и кивнул.

Стоявшая поодаль служанка тут же почтительно поднесла стакан с тёплой водой. Перехватив его, Хара принялся бережно поить братишку. Сяо У пил мелкими глотками, точь-в-точь как заспанный котёнок. Стакан был довольно глубоким, так что, утолив жажду наполовину, мальчик отстранился — нужно было оставить место для сладостей.

Заметив, что брат больше не хочет, Хара без тени сомнения допил оставшуюся воду и вернул пустую посуду служанке.

Та уже давно привыкла к тому, что молодой господин Хара без брезгливости допивает за близнецом. Это поначалу её бросало в дрожь от подобного нарушения этикета, а теперь она лишь молча приняла стакан и удалилась, чтобы вскоре вернуться с угощением.

Стоило Сяо У увидеть поднос с пирожными, густо обсыпанными сахарной пудрой, как он, точно голодный зверёк, ринулся к тарелке. Схватив одно, он принялся увлечённо жевать и, невнятно чавкая, спросил:

— Брат, а зачем сюда старик-глава приходил?

Благодаря своевременной заботе Хары Сяо У не проснулся от шума, но, едва разомкнув веки, тут же разглядел оставшиеся после визита следы. Глава клана приходил проверить их запасы проклятой энергии и, разумеется, задействовал свои силы. И пусть Хара вовремя выставил преграду, остаточная проклятая энергия не могла укрыться от взора Шести глаз.

Хара ничуть не удивился проницательности брата. Обладая точно такими же глазами, он прекрасно знал, каков мир на вкус и цвет через призму их общего дара. Под этим взглядом обнажалась сама суть вещей, и малейшее колебание энергии сияло ярче солнца. След, оставленный Главой клана Годжо, кричал о своём присутствии, и было бы странно, если бы Сатору его не заметил.

К тому же оба близнеца различали людей не по чертам лица, а по уникальному узору их проклятой энергии. У каждого она текла по-своему, и запомнить это сияние было куда проще, чем заучивать чужие мимику и жесты.

Подвинув свою тарелку поближе к брату, Хара спокойно ответил:

— Да наверняка опять проверял, вырос ли наш резерв проклятой энергии. Не обращай внимания, это пустое. Кушай пирожные, Сяо У.

Хара ласково улыбнулся, глядя, как братишка уплетает сладости.

"До чего же он милый, — Хара залюбовался им. — Мы ведь похожи как две капли воды, но Сяо У всё равно кажется мне в тысячу раз очаровательнее. Что бы он ни делал — всё у него выходит ладно и красиво"

Шесть глаз требовали колоссальных ресурсов, безжалостно сжигая энергию мозга. Единственным спасением от постоянного переутомления были высококалорийные сладости. Сатору из-за этого превратился в неисправимого сладкоежку. Сам Хара к десертам относился прохладно — ему казалось, что стоит лишь подольше посмотреть на довольного братишку, как все силы мгновенно восстанавливаются. А раз так, то зачем переводить продукты? Лучше отдать свою порцию тому, кто оценит её по достоинству.

Баловать Сяо У вкусеньким доставляло Харе ни с чем не сравнимое удовольствие, в этой заботе он черпал собственные силы. Поэтому во время чаепития все сахарные лакомства неизменно переключивались на тарелку младшего, даже кусковой сахар из вазочки Хара заботливо отдавал ему.

Прикончив очередное пирожное, Сяо У взял новое, ловко разломил его пополам и протянул одну часть брату.

— Брат, давай вместе!

Только в такие моменты Хара с радостной улыбкой принимал угощение, не пытаясь вернуть его обратно.

Получив весть о том, что близнецы проснулись, глава клана Годжо вновь направился в их покои. Едва переступив порог, он застал умиротворяющую картину: старший из юных носителей Шести глаз так и сиял от счастья, скармливая брату кусочки торта и принимая ответные подношения. Вокруг мальчика словно распускались невидимые цветы.

"Надо же, как сильно они привязаны друг к другу, — мысленно вздохнул мужчина. — Растут не разлей вода"

Сжав лакированную шкатулку в руках, он направился к детям. Близнецы синхронно повернули головы в его сторону. Под пристальным, пронизывающим взглядом двух пар чистейших небесно-голубых глаз глава невольно притормозил. На мгновение ему показалось, будто его душу вывернули наизнанку и дочиста препарировали.

Справившись с неловкостью, он протянул шкатулку вперёд.

— Я принёс вам проклятые орудия.

— Что за орудия? — ровно спросил Хара.

Мужчина приподнял крышку, демонстрируя две плотные белые ленты.

— Они способны ограничивать поток информации, проходящий через Шесть глаз. Если повязать их, нагрузка на мозг значительно снизится.

Хара требовательно протянул ладонь, и глава поспешил переложить обе ленты на его крошечные пальцы.

Прижав одну из повязок к глазам, Хара прислушался к ощущениям. И впрямь: хаотичный поток визуальных данных, штурмующий разум со всех сторон, заметно поутих. Острота восприятия притупилась, но не исчезла насовсем.

Это действительно могло облегчить ему жизнь, но пользоваться вещью мальчик не захотел. Стоило белой ткани затмить свет, как он осознал: теперь он упускает детали. Он видит меньше нюансов, касающихся его драгоценного Сатору.

Уж лучше он будет терпеть головную боль и вечную усталость, чем добровольно откажется хотя бы от крупицы информации о любимом брате.

Сняв ленту, он аккуратно обвязал вторую вокруг головы Сяо У.

— Примерь-ка. Ну как?

Ощувив, как спало многолетнее напряжение, Сяо У радостно захлопал в ладоши:

— Ого! И правда, мыслей в голове стало куда меньше! Так намного лучше!

Видя его восторг, Хара довольно улыбнулся, но, повернувшись к главе клана, мгновенно посмурнел:

— И почему Сяо У получил это только сейчас?

Он отчётливо помнил первые дни их жизни. Сяо У, едва появившись на свет, то и дело заходился в плаче от невыносимой боли — неокрепший младенческий мозг не справлялся с буйством красок и звуков. Получи он эти повязки тогда, скольких страданий удалось бы

избежать!

Глава клана отвёл взгляд, чувствуя укол совести, но внешне остался непоколебимо спокоен:

— Ранее эти проклятые орудия просто не были готовы. Мастера закончили работу лишь сегодня, и я сразу принёс их вам.

Конечно, это была ложь. На самом деле старейшины и сам глава долгое время подозревали, что родившиеся у близнецов Шесть глаз дефектны и неполноценны. Им требовалось время для наблюдений, а раннее использование проклятых орудий смазало бы всю картину.

Лишь теперь, спустя больше года пристального слежения, верхушка клана окончательно убедилась: обе пары глаз безупречны, полноценны и абсолютно идентичны. Никакого изъяна.

Теперь им оставалось лишь набраться терпения и ждать, пока мальчикам исполнится шесть лет — возраст, когда должна пробудиться унаследованная техника Безграничности.

<http://bllate.org/book/19549/1950745>